КАК МЫ ИГРАЛИ «ВКОНТАКТЕ»

1-е место в сетевом конкурсе «НЕО-ЛИТа» «ВКонтакте»: выбор жюри

Герман Эр

Богатырская задача

https://vk.com/german_er

– Ты главное, Ваня, сначала его оглоушь, а потом верёвками вяжи. Да гляди, шкуру не испорть! – Староста похлопал богатыря по плечу. – А чтоб огнём не пыхал, вот тебе затычка надёжная.

– Я не Ваня, – буркнул молодец, кладя в сумку кляп и поправляя меч на поясе.

– Вот и я говорю, – не унимался староста, – не имя красит человека!

– Так зверюгу не убивать?

– Ни в коем случае! Он нам целёхонький нужен. – Староста потряс в воздухе договором. – Мы колдуну соседскому обещали.

Богатырь вздохнул. Плёвое дело оборачивалось непредвиденными хлопотами. Он кинул взгляд на упитанных селян и побрёл к Лысому холму.

Из пещеры раздавался храп.

– Эй, чудище, выходи на бой! – прокричал молодец, потрясая кладенцом.

Дракон высунул голову и прижал палец к губам:

– Тсс! Разбудишь! – Он пугливо оглянулся и прошептал: – Может, сначала кофейку?

– Не откажусь, – пожал плечами богатырь. Жадные селяне его так и не накормили.

– Или чего покрепче? – подмигнул дракон.

– Не-е… – вздохнул богатырь. – На работе не пью.

Просторная пещера сияла чистотой. Дракон усадил молодца за стол, поставил две фарфоровые чашки и серебряный кофейник, блюдо пышек и сахарницу с рафинадом.

– Хорошо устроился, Горыныч, – усмехнулся богатырь.

За пологом, отделяющим вторую комнату, храпело и ворочалось нечто громоздкое.

– Золотая клетка, – буркнул дракон. – Кстати, зовут меня Пламень. – Он учтиво шаркнул лапой, но тут же затравленно покосился на шторку.

– Очень приятно, – молодец проследил за его взглядом, – а я Святосмысл.

Дракон прищурил глаз:

– Не Иван?

– Да вы сговорились, что ли?! – возмутился молодец.

– Шучу-шучу! – примирительно выставил лапы Пламень.

Они выпили кофе, разговорились о житье-бытье.

Дракон приобнял богатыря и прошептал на ухо:

– Развели тебя, Святик, селяне, как дурачка ярмарочного.

Храп оборвался. Дракон вжал голову в плечи. За шторкой что-то всхлипнуло, пукнуло и опять захрапело.

Молодец помрачнел:

– Как так?!

– Не крал я дочку старостину, – выдохнул Пламень. – Это приманка ихняя. Ты, значит, спасаешь, а потом её тебе сватают. Девок у них много народилось, не знают, куда пристроить.

– Я ж её даже не видел… – пробормотал молодец.

Дракон махнул лапой на бархатный полог.

– Так иди, полюбуйся.

В соседнем зале на парчовом покрывале заливисто храпела жирная деваха. Она лежала на спине, запрокинув голову. Пышная грудь вздымалась, как паровой поршень. Толстые короткие пальчики сжимали обглоданную куриную ножку, а с губ стекала карамельная струйка слюны. Дубовая кровать поскрипывала под тяжестью. Пол вокруг ложа был усеян остатками еды.

– Слегка… полновата. – Богатырь смахнул пот со лба.

– «Слегка», – хмыкнул Пламень. – Староста для своей дони жратвы не жалеет, не успеваю подводы разгружать…

– Мы так не договаривались! – тряхнул кудрями Святосмысл.

– А ты внимательно бумаги читал? – Пламень усмехнулся и случайно звякнул стальной цепью. Только тут богатырь заметил, что дракон прикован к стене.

– Вот так-то, – подытожил Пламень. – Я на те же грабли наступил. Теперь отдуваюсь.

– Так ты с ними заодно?! – возмутился молодец.

– Что ты, нет! – замахал лапами Пламень. – Меня даже не спрашивали, по башке дубиной огрели и тут же договор подсунули. – Горючая слезища скользнула по чешуйчатой щеке.

Тем временем девица сладко потянулась, приоткрыла заплывшие поросячьи глазки и распахнула рот.

– Берегись! – пискнул дракон и прикрыл голову лапами.

По пещере прокатилась волна дикого рёва:

– Жра-а-ать!

Фарфоровые чашки звякнули и подскочили к краю стола.

Полночи селяне жались друг к другу, вздрагивая от звона стали, и крестились на сполохи зарницы. Старостиха свирепо зыркала на мужа: «Не переборщил ли?»

Бой прекратился только под утро.

Святосмысл сел на пол, утирая пот. Связанная девица злобно дёргалась рядом, безуспешно пытаясь выплюнуть кляп и перегрызть хитрые богатырские узлы.

Святосмысл подмигнул Пламеню:

– Надеюсь, ты-то свататься ко мне не будешь?

Когда на рассвете перепуганные и вооружённые топорами селяне сгрудились возле обугленного входа в пещеру, навстречу им, весело позвякивая разбитой цепью, выпорхнул счастливый Пламень, а на нём – оседлавший его богатырь. Под злобный вой старостиной дочки они заложили лихой вираж и исчезли в бирюзовом чистом небе.